

DAP

Рассказ

Маргарита Лыкова

Маргарита Юрьевна Лыкова

Дар

Серия «Однажды в Гардарике», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68889141

SelfPub; 2023

Аннотация

Марине было пять лет, когда у нее проявился дар – особая магия, которая встречается не у всех. Эта история о том, как это произошло и к чему привело, ведь дар, если его не подчинить, чаще всего несет проблемы, причем не только магу, который им обладает. Все началось с тепла. Дальше – больше.

Маргарита Лыкова

Дар

Меня зовут Марина Николаевна Громова, я студентка первого подготовительного курса университета «Чаровати». Я человек-маг. И я хочу рассказать, что со мной произошло, и почему я не могу обучаться магии так же, как остальные дети.

С самого детства я не любила играть с куклами, мягкими игрушками и даже с машинками, если они не двигались или от них ничего нельзя было открутить и заглянуть внутрь. Мне нравились роботы, механизмы и головоломки. В три года я вскрыла музыкальную игрушку, чтобы посмотреть на нее изнутри и понять, как она работает и почему издает звуки. Собрать обратно ее не смогли. Мне нравилось наблюдать, как сосед дядя Миша чинит свой трактор. И даже если он использовал магию, это все равно выглядело интересно и логично.

– Похоже, Марина в будущем пойдет по пути техномагии, – сказал он родителям, после того, как полчаса четырехлетней мне объяснял, как устроен телевизор.

– Да брось. Как и всем детям, ей нравится все большое и блестящее, – отмахивалась матушка.

Родители были магами в естественно-научной области. Они окончили биологический факультет, а затем аспирантуру по направлению "Сельское хозяйство". У них была своя ферма, которой они посвящали большую часть жизни. Даже меня оставляли у соседа, чтобы я случайно не ушла в полдень на поля и не прогневала полудницу.

– Я вам говорю, – утверждал дядя Миша, – она явно понимает, что ей рассказывают, задает вопросы и искренне интересуется техникой.

– Она еще слишком маленькая, – не соглашалась матушка.

Я могу понять, почему она отказывалась верить. Они с отцом природные маги, а дочь совершенно на них не похожа. Наверно, это расстраивало их, поэтому они продолжали покупать мне кукол, а не роботов, и вместо законов Кирхгофа и Ома рассказывали о полевых духах и сказочных принцессах.

Но уже тогда меня не интересовали растения и животные. С последними я любила играть, так как дети не соглашались со мной дружить, но мне не хотелось знать, как они устроены и как называются. Главными критериями были безопасность и уровень активности. А другие маги, в целом, мне казались слишком странными, непостоянными и нелогичными.

Мне было пять лет, когда я осознала, что у меня проявил-

ся дар. Это было волнительно, непонятно и немного страшно. Сначала я никому ничего не рассказала, так как не понимала, что это такое и как объяснить взрослым, что я периодически вижу, как предметы светятся. Обычно это были лампочки в доме, а еще паяльник дяди Миши, когда он с ним работал.

– Хочешь попробовать? – спросил он, заметив мой заинтересованный взгляд. – Только осторожно: он горячий, не хватайся за жало.

Дядя Миша показал мне как паять и рассказал, для чего это нужно. Пробовать дал только под контролем. Но мне и этого было достаточно. Для начала. Жаль, что родители не понимали, зачем мне эти навыки в таком возрасте. Главное же, что я узнала, что светятся горячие предметы. И чем выше температура, тем ярче. А холодные, наоборот, оставались темными. Я прочитала в книжке, что это инфракрасное излучение. Я стала буквально видеть температуру живых и неживых объектов.

Мое зрение переключалось с нормального на уникальное редко. Я пыталась его контролировать, но не получалось. Когда это начало происходить чаще, я стала путаться. В детском саду на рисовании я не знала, какие карандаши использовать, ведь они были холодными, а их цвета сложно было разглядеть. Инфракрасное зрение затмевало обычное. Голова постоянно болела. Только тогда родители заметили, что со мной что-то не так.

Я рассказала, что вижу тепло.

Матушка вызвала специалиста, помогающего детям, у которых в раннем возрасте появляется дар.

– Что-то такое уже встречалось на территории Гардарики, – сказал он после того, как осмотрел и просканировал меня. – Тепловое зрение – это необычно, но не так опасно. Думаю, с возрастом ваша девочка научится переключаться. Вреда оно не несет, и проблем не должно возникнуть. Стихия у нее Огонь?

Матушка держала меня за руку. Она хотела успокоить меня, но я чувствовала себя нормально, если не считать, что голова продолжала болеть из-за моих попыток понять, какого цвета пиджак специалиста.

– У Марины еще не проявилась стихия, – ответил отец.

– Удивительно, – сказал специалист. – Но так тоже бывает, что дар раскрывается раньше. Думаю, это будет Огонь.

Родители пожали плечами. У них дара не было. Я знала, что он возникает спонтанно и обычно в подростковом возрасте. Существовало несколько гипотез, почему у одних он есть, а у большинства нет, но без достоверных доказательств.

Специалист, уходя, посоветовал наблюдать за мной. Ничего полезного он не сказал. Только то, что все зависит от моих желаний, мол, магия подобна чуду. Родители кивали, а мне это казалось глупым. Не верилось, что у меня, той, которая ценила порядок и логичность, что-то будет зависеть от веры. «Магия – это не чудо, это инструмент со своими пра-

вилами», – сказал дядя Миша, когда в очередной раз чинил трактор. Ему верилось больше.

Специалист ошибся, ведь вслед за инфракрасным зрением появилось и ультрафиолетовое. Теперь все мешалось друг с другом. Они постоянно сменялись. Но мир стал куда красочнее и интереснее! Я никогда не думала, что растения и цветы могут быть такими красивыми. Может, все дело в новизне, но я часами сидела в теплицах, в которых выращивались какие-то экспериментальные сорта, и рассматривала листочки и бутоны. Родители решили, что я увлеклась ботаникой, чему были несказанно рады. К их сожалению, меня не интересовали сами растения: только то, как они выглядят.

Учиться контролировать свое новое зрение было сложно. Тогда я решила разобраться, что это вообще такое. Отец заколдовал мои книги так, чтобы буквы стали теплее бумаги, поэтому я смогла читать. С компьютером оказалось сложнее, а родители не решались вмешиваться. Но на первое время информации было достаточно.

В книгах писали про спектр электромагнитного излучения. Видимый участок – тот, который доступен всем простым магам, а инфракрасное и ультрафиолетовое уже за его пределами. Дальше больше. Оказалось, что радиоволны, рентген и гамма-лучи от ядерных бомб обычных людей – все относится к электромагнитному излучению. Я узнала, что это, по сути, колебания поля, его возмущения. И я видела их

– волны. Как на воде, только в другой «среде» и с другой частотой. Эти волны существуют одновременно и не конфликтуют. Они складываются, пересекаются и создают потрясающие вещи. Я не понимала, почему мои виды зрения мешают друг другу. Потому что я еще ребенок, а мой мозг недостаточно развит? Но ведь тогда бы магия не проявилась!

Я ошибалась. Дар – это не что-то удобное и полезное. Это проблема. Почти всегда в самом начале он несет страх и опасность. Повезет, если подобный был у кого-то, тогда есть какие-то методы обучения и контроля. Бывали же случаи, когда ребенок не справлялся. В лучшем случае дар блокировали сразу, в худшем – кто-то еще и погибал. Почему взрослые не изучают причины появления дара, не просто выдвигая гипотезы, а на практике, я до сих пор не знаю. Наверно потому что магов с даром не так уж и много, а других проблем куда больше. Маги даже межвидовые отношения наладить не могут, что уж говорить о чем-то менее глобальном?

К счастью, моя уверенность, что испытания нам даются, только если мы можем их выдержать, сработала. Я разобралась, что я вижу и как это происходит, я буквально представляла эти колебания, как на воде. И три моих вида зрения соединились полностью: я видела и цвета, и тепло, и ультрафиолет. Мир казался еще удивительней. Дядя Миша показывал мне оптические фокусы, рассказал про лазеры, а я сильнее хотела погрузиться в эту тему.

Родители были рады, что я справилась, но их расстраива-

ло, что я перестала сидеть в теплицах и опять говорила про роботов и что хочу сделать своего. Они пытались показать мне, что все в порядке, но у них это плохо получалось. К тому же, я продолжала избегать сверстников, что они считали неправильным. Вот только соседским детям не нравились мои рассказы. Они не видели того, что было доступно мне, и не верили моим словам.

Постепенно я привыкла, что говорить получалось только с дядей Мишей, ведь он всегда меня слушал. Но он много работал, уставал и уже не мог так часто играть со мной, как раньше.

Когда мне было шесть лет, а я полностью привыкла к новому зрению и ничем не выдавала свою необычность, диапазон моего видимого спектра вновь расширился. Это оказалось сложнее, так как микроволновое излучение было повсюду. Я видела телефонные звонки, вайфай и все остальное, что маги смогли скопировать у обычных людей и притащить в свой мир в улучшенной версии. Техномагия процветала, а я видела ее проявления.

– Что это за дар такой? – удивлялась матушка, глядя на вновь приглашенного специалиста. – Магия света?

– Это нечто большее, – ответил он, вздыхая.

Я смотрела на телефон в его руках и видела исходящие от него волны.

– Что? – спросил отец.

– Полагаю, вашей дочери вскоре станет доступен весь спектр электромагнитного излучения, – сказал специалист и пояснил, заметив непонимание на лицах родителей. – Ультрафиолет, инфракрасное излучение, радиоволновое, рентгеновское, гамма-излучение. Началось с пограничных с видимым спектром волн, но сейчас диапазон увеличивается.

Родители ничего не понимали. С физикой они были знакомы на уровне настройки интернета и знания, что гравитация, порой, сильнее магии. А все эти слова, которые они когда-то слышали в школе, сейчас не имели никакого значения, кроме как чего-то сложного, опасного, а может даже враждебного. Я ничего нового не услышала, только нашла подтверждение своим предположениям.

Специалист сказал, что подобного дара в Гардарике зафиксировано не было, и нужно время, чтобы поискать в базах данных других стран.

– Это опасно? – спросила матушка, обеспокоенно глядя на меня. – А если она не справится?

– Если дар заключается просто в зрении, тогда, повторюсь, дело привычки. Вашей дочери сейчас трудно ориентироваться из-за объема поступающей информации. С возрастом это пройдет. Правда, у вас на ферме мало источников излучения, а когда она поступит в университет, могут возникнуть дополнительные трудности. Ей нужно научиться видеть мир так, чтобы не путаться в нем. Она разобралась с предыдущими раскрытиями дара, нашла подход, так что он

должен сработать и сейчас.

– В конце концов, разница в длине волны, – я пожалала плечами.

Я была спокойна и не понимала, зачем родители приглашают этого специалиста, если он не говорит ничего полезного. Наверно, так им было проще. Мне они не доверяли, а дядя Миша был на моей стороне и не разделял их опасений.

Специалист улыбнулся и кивнул.

– Наблюдайте. Дар проявился достаточно рано, а детский мозг более гибкий. Думаю, все обойдется.

Вот только дар заключался не только в особом зрении. Через месяц он выдал новый «сюрприз». Я тогда проснулась рано. Рассвет только начинался, поэтому я не сразу заметила, что все цвета в моей комнате изменились: красное стало фиолетовым, голубое – желтым, а оранжевое – синим. На ум пришло, что во всем виноват зеленый, но я тогда не поняла смысл, испуганно осматриваясь. Но стоило мне зажмуриться, а затем открыть глаза – все вернулось в норму.

– Похоже, этот дар можно назвать, как «управление электромагнитным полем», – сказал специалист, улыбнувшись.

– Она сможет все «перекрашивать»? – уточнила матушка.

За это время они попытались разобраться в новых словах, но у них не получилось. Я продвинулась дальше, но та же электродинамика давалась мне тяжело. Это было увлекательно, но сложно без преподавателей, а дядя Миша не все-

гда мог что-то объяснить.

– Если мыслить глобально, то вашей дочери может стать доступен весь диапазон спектра.

– Вы так говорили в прошлый раз, – раздраженно сказала матушка. – Что все это значит?

– А если она не научится контролировать дар? – обеспокоенно спросил отец.

Специалист промолчал.

– У нее даже стихийная магия не пробудилась, а это... – матушка вздохнула.

Их обеспокоенный взгляд сменился на страх, когда еще через месяц на ферме животные, с которыми я любила играть, стали страдать от лучевой болезни.

Специалист притащил с собой щелкающую палочку и во-дил ей возле меня.

– Невероятно, – говорил он.

– Счетчик Гейгера? – спросила я.

Я не видела этот прибор раньше, но догадалась, что это именно он. Я искажала поле, создавая волны очень маленькой частоты, и не знала, как это прекратить.

– Да, – ответил специалист. – Читала об этом?

Я неопределенно пожала плечами.

– Но с магами все в порядке, – сказала матушка.

В этот раз она сидела от меня дальше и не держала за руку.

– Излучение слабое, поэтому вашей собственной магической защиты достаточно, – ответил специалист.

Впервые он не улыбался.

Я не всегда искажала поле до гамма-излучения. Иногда это был рентген, чаще создавала помехи для сотовой связи и интернета. И цвета каждый раз вокруг меня менялись. Я пыталась это исправить, но не знала как. Мне говорили, что нужно просто захотеть, но этого было недостаточно. Я не понимала, что должна делать, глядя на посиневшее яблоко, жмурилась и представляла его красным, но ничего не происходило. Не спасало и мое понимание волн. Радовало, что я могла видеть и ориентироваться, почти не путаясь. И голова уже не болела, если я сильно не напрягалась, чтобы на что-то повлиять.

Меня возили к преподавательнице университета. Она брала меня за руку и после моего разрешения что-то считывала. Говорила, что у меня очень сильный дар, но он в дисбалансе. Как это исправить, она не рассказывала. Медитации не помогали. Она говорила, что мне нужно успокоить ум, достичь гармонии души и тела. Вот только я была в порядке.

Животные умерли, а родители перестали пускать меня к остальным. Мне было жаль их. Я знала, что это из-за меня, но я же ни в чем не виновата! Я ребенок! А взрослые, которые должны обо мне заботиться, ничего не делали!

Я тогда разозлилась впервые за долгое время. Отец, пытаюсь меня успокоить, получил ожог. Я не хотела! Это магия! Это дар!

В школу я больше не ходила, так как директриса отказывалась подпускать меня к другим ученикам. Мне присылали материалы по электронной почте. Все бы ничего, но компьютер в моем присутствии работал с перебоем и постоянно глючил.

Все вокруг меня превращалось в хаос, искажалось, разрушалось. Никто не знал, что делать. Родители меня боялись. Соседи обходили стороной, когда я выходила погулять. Я стала реже появляться на улице. Только дядя Миша пытался меня подбодрить, но трактор при мне он больше не чинил. Он продолжал учить меня. Я рассказывала ему, что вижу электричество и какое оно красивое.

Я чувствовала себя потерянной. Мне было всего семь лет, мой дар бурно развился за такой короткий срок, а я не могла его обуздать. Я не знала, как влиять на это фундаментальное поле. Оно было сильнее меня такой маленькой и слабой. Я осталась одна в этом удивительном красочном мире, а рядом были только учебники физики, которые пытались объяснять сложные слова и явления.

Я впервые услышала разговор родителей о возможной блокировке дара после очередного пожара, который кое-как удалось потушить без больших потерь. Я знала, что это радикальный способ справиться с магией, которую не получилось приручить, и что это очень опасно и может привести к серьезным последствиям.

– Нет! – воскликнула я, сжимая кулаки.

– Милая... – матушка испуганно прижала руки к груди. – Так будет лучше для тебя. Ты вернешься в школу, заведешь друзей, сможешь опять играть с животными. Тебе перестанут бояться. Это решит проблему...

– Нет!

Я не хотела, чтобы меня лишали дара из-за того, что еще не получилось понять, как он работает. Это часть меня. Я уже не представляла мир другим, усеченным. А то, что сама его меняла – это же пройдет.

Я убежала в парк, не желая слушать родителей. Они не приняли окончательное решение, но, если пострадает кто-то еще, их сможет заставить суд. Это было страшно. Родители не хотели помочь мне, только избавиться от проблемы.

Я стала чаще появляться в парке. Нашла безлюдное место, где можно было посидеть в одиночестве. Рядом был пруд с утками, но близко к нему я не подходила, хотя хотелось посмотреть поближе, как солнечные лучи отражались от водной поверхности.

Однажды ко мне под села женщина. Она была одета в строгий черный костюм и казалась мне самой прекрасной из всех, кого я когда-либо видела. У нее была длинная белая коса до пола и идеальные зеленые глаза. Она улыбалась уголками красных губ.

– Добрый день, сударыня, – поприветствовала меня женщина.

Я перестала на нее пялиться и смущенно отвела взгляд, но успела заметить, что ее белые волосы «перекрасились» в голубой.

– Извините, это из-за меня, – буркнула я. – Вам лучше держаться подальше.

Но она только шире улыбнулась, рассматривая кончик косы.

– Как интересно. На мне столько защитной магии, что чужая не сможет навредить. А здесь что-то любопытное. Вы не контролируете это?

Я покачала головой.

– Видимый спектр – это еще ничего, – сказала я, вздыхая.

Женщина смотрела на меня, а мне было интересно, о чем она думает. Хотелось получше ее рассмотреть, но я смущалась.

– Вы изучали свой дар с точки зрения физики?

Я кивнула.

– Это помогло, но не полностью.

– Продолжайте, – сказала женщина. – Я могу вам помочь.

Я посмотрела на нее, не зная, что ответить. Родители учили меня не разговаривать с незнакомцами и тем более ни с чем не соглашаться, ничего не брать и никуда не ходить. Но эта женщина была такой красивой. И она разговаривала со мной на равных, не боялась и, казалось, искренне готова помочь, а не просто решить проблему.

– Катерина Соломеевна Постоянова, – представилась жен-

щина, не дождавшись моего ответа.

Она показала удостоверение и вручила визитку.

– Марина Николаевна Громова, – сказала я, глядя на глянцевою поверхность карточки. – Вы генеральный директор холдинга «Райдзю»!

Губы Катерины довольно растянулись.

– Слышали о нас?

– Да.

Я читала, что многие прорывы в области техномагии были делом рук «Райдзю». Там работали лучшие специалисты, а компания считалась одной из передовых на международном уровне.

Я огляделась по сторонам и увидела автомобиль, рядом с которым стоял мужчина в черном костюме. Весь мой восторг тут же улетучился.

– Госпожа Постоянова, вы же меня не случайно встретили? – спросила я, чувствуя, что воздух начал нагреваться.

– Да, это так. Я могу вам помочь. У вас уникальный дар, с которым вас ждет большое будущее.

– Что вы от меня хотите? Я просто ребенок, который не может справиться с собственной магией.

Мне становилось жутко от мысли, что меня могут забрать на опыты. Я, не смотря на возраст, догадывалась, что такие большие компании как «Райдзю» на многое способны. И это не только полезные изобретения и технологии. Они запросто могут похитить ребенка, а им за это ничего не будет. Так

говорил отец.

Я отодвинулась от Катерины. Цвета сильнее искажались. Хотелось слиться с деревьями, стать невидимой. Мужчина у машины сделал к нам несколько шагов, но Катерина жестом велела ему остановиться.

– Я хочу, чтобы вы учились. Этого достаточно. Я знаю, что вам нравится физика и электроника, что вы намного способнее в этой области, чем большинство. Продолжайте и не сдавайтесь. Мой хороший друг столкнулся с чем-то подобным. Его дар – магия. Он видит ее потоки, ее колебания в природе. У него ничего не получалось, пока он не понял, как это работает. Конечно, ваши случаи отличаются. Но и его боялись, тоже планировали лишить дара. Он был слабее вас физически и душевно, но выдержал это испытание. И у вас все получится.

Катерина улыбнулась мне. Хотелось ей верить. Но мнегодились бы более практичные советы. Я тогда подумала, что взрослые просто притворяются, что все знают, а на самом деле также бродят наугад в темноте и делают вид, что хоть в чем-то разбираются. Но стало спокойнее. Даже если у Катерины были корыстные умыслы, радовало, что она пыталась меня понять и поддержать.

– Пришлю вам подарок, – сказала Катерина, поднимаясь. – До встречи, Марина.

– До свидания, госпожа Постоянова.

Я смотрела ей в спину и видела, как ее волосам постепен-

но возвращается родной цвет.

Когда я вернулась домой, родители были на кухне. На столе стояла коробка. Матушка читала какое-то письмо, отец хмурился.

– Что...? – начала я, но замолчала, увидев на коробке знак «Райдзю».

Катерина действительно прислала мне подарок – ноутбук и смартфон с повышенной защитой, чтобы моя магия не смогла навредить им. Родители не хотели его принимать, так как догадывались, сколько подобное стоит. Вместе с техникой был контракт, подписанный лично Катериной. Согласно ему, наша семья ничего не должна «Райдзю», что мы можем принять технику безвозмездно и делать с ней все, что посчитаем нужным.

– Я смогу учиться, – сказала я. – Книги – это хорошо, но их недостаточно.

– Как она узнала о тебе? – удивился отец.

– Я ей написал, – в проходе появился дядя Миша.

Его руки были перебинтованы. В волосах блестело больше седины, покрасневшие глаза резко выделялись на бледном лице. Он выглядел болезненно, хотя неделю назад, когда мы виделись в последний раз, все было в порядке. Он тогда сказал, что должен уехать ненадолго. Неужели это из-за меня? Сначала животные, теперь...

Кухня на мгновение потеряла все краски. Матушка резко выдохнула.

– Ты знаком с ней? – отец старался оставаться спокойным, хотя голос дрогнул.

– Познакомились много лет назад, когда она училась в «Чаровати», а я преподавал право. Подумал, что она одна из тех, кто сможет помочь Марине. По крайней мере у нее есть ресурсы. И насколько знаю, «Райдзю» изучает новые способности. На них работает нумерологиня, которая рассчитывает магию.

– Я не хочу, чтобы над Мариной ставили эксперименты! – воскликнула матушка.

– Катерина не из тех, кто будет что-то делать без согласия, – сказал дядя Миша.

Он взял контракт и усмехнулся.

– Сколько лет вы не виделись? – спросил отец. – Деньги и власть меняют. Кем бы она ни была в университете, сейчас она уже не та, что прежде.

Дядя Миша не стал спорить, просто пожал плечами.

– Надеюсь, ты ошибаешься. В любом случае, контракт составлен без подвоха. Хоть здесь доверьтесь мне. Вы ей ничего не должны. Ее главное условие, чтобы вы позволяли Марине учиться. Катерина предоставит любое оборудование.

Родители неохотно согласились. Они все еще не смирились с тем, что я упорно шла по пути техномагии. И наверно, если бы у меня не было моего дара, они бы настояли на своей биологии.

Помимо ноутбука и смартфона мне предоставили доступ

к одной из самых полных мировых электронных библиотек. Отец освободил место в гараже, где я могла заниматься практикой, когда мне надоело изучать только теорию. Я пообещала, что все буду делать только под присмотром дяди Миши и не заброшу остальные предметы.

И хоть в школу я не ходила, мне нужно было получить базовое образование. У меня были проблемы с письмом, читать я любила только научные статьи, а художественная литература меня не привлекала. Я не знала, кто правил в Гардарике, историю, не умела пользоваться чарами, которым должны обучиться дети моего возраста. Я не смотрела мультики и фильмы. Социализация была настолько запущена, что я была уверена, что больше ни с кем не познакомлюсь, и меня это не расстраивало. Зато я сделала своего первого робота. У него светились глаза, и он мог сам объезжать препятствия. Потом я встроила в него камеру и дистанционно гоняла его за кошкой.

Мне все еще нельзя было играть с животными. Дар немного приутих, но окончательно не подчинился. Счетчик Гейгера срабатывал редко, но мои роботы долго не жили, ломались без защиты. Иногда что-то взрывалось и горело. Родителям об этом не сообщалось для их же спокойствия.

Дяде Мише стало лучше, но он не рассказывал, что с ним случилось, отмахивался. Только тогда я задумалась, почему он играет со мной. Он же даже не мой родственник. Я уже слышала эти дурацкие шутки про «похожесть на соседа» от

других соседей, и точно могла сказать, что я дочь своих родителей. Да, мы отличались способностями, но я была похожа на них внешне. Пришлось потратить время и сравнить, хотя все это не имело значения.

Дядя Миша был хорошим человеком, готовым помогать мне. А ведь я о нем почти ничего не знала, полностью погруженная в свои проблемы. Чувствовала себя эгоисткой. Я планировала разузнать о нем больше, но меня захватила новая тема, которая прогнала прочь все остальные заботы и мысли: Катерина прислала лазер.

На самом деле мои эксперименты, роботы и развлечения с лазерами не проходили впустую. Все это помогало разобраться в природе дара. Я училась считать волны, изучала возможные источники и причины колебаний. Я смогла почти полностью взять под контроль видимый спектр, хотя иногда от волнения или по утрам, цвета менялись без моего желания. Возможно, магия стабилизировалась из-за того, что я выросла, может, из-за знаний – сложно было сказать.

Я начала пробовать развивать свой дар. Я видела волны, понимала, как они возникают. Мне нужно было пятьсот шестьдесят нанометров преобразовать, например, в семьсот. Мелочь, самое оно для начала. Вот только зеленое яблоко не сразу захотело краснеть, но со временем поддалось.

Когда мне было десять, мой дар перестал выходить из-под контроля. И хоть я не научилась им пользоваться, чувство-

вала, что все впереди. Родители уже не боялись меня, животные не болели, а дядя Миша выглядел здоровым. Другие дети продолжали меня избегать и хихикать за моей спиной, соседи – шутить и злословить, но меня это не задевало.

Мы с дядей Мишей собирались провести очередную тренировку. Я должна была попытаться сгенерировать простой лазерный луч красного цвета. У нас имелись экран и датчики. С лазерами все просто, так как они монохромны и логичны.

Когда все было готово, я встала на положенное место и сосредоточилась. Сначала луч, исходящий из моей ладони, был еле заметен, но постепенно он начал расширяться.

– Так, умница, – сказал дядя Миша. – Попробуй добавить мощности.

Точка на экране увеличилась сильнее.

– Интересно, а можно будет это сделать из глаз? – сказала я, представляя, как бы эпично это смотрелось со стороны.

– Думаю, пока рано с таким экспериментировать, – дядя Миша улыбнулся. – Попробуй использовать вторую руку.

Еще один луч появился почти сразу. Я расслабилась, так как все шло, как было задумано. Я тогда обрадовалась, что впервые ничего не взорвалось.

– Достаточно, – сказал дядя Миша.

Мне хотелось продолжить, попробовать использовать каждый палец или сменить цвет, или один луч сгенерировать красным, а второй – зеленым. Но я понимала, что мне нуж-

но отдохнуть. Магия требовала много сил, причем не только физических, но и умственных, а я чувствовала, что голова потяжелела. Я решила, что правильней отвлечься на что-то другое, например, поиграть в перегонки с кошкой.

Я попыталась заставить лучи исчезнуть, но если один подчинился, то второй стал ярче.

– Марина... – обеспокоенно сказал дядя Миша.

Экран задымился. Я сжала ладонь, надеясь, что это поможет, но поле не слушалось, наоборот, новый луч появился откуда-то сбоку. Мой дар вновь сделал шаг: не только я могла быть источником колебания.

Лучи продолжали появляться. Зеленые, красные, ультрафиолетовые. Сработал счетчик Гейгера. Что-то загорелось, задымилось. Я закрыла глаза, но это не помогало. Дядя Миша что-то кричал, он попытался вывести меня из гаража, но как только я сделала несколько шагов, хлынули потоки воды.

Огонь, вода, гамма-излучения, жар, руки пылали... это был хаос. Дядя Миша пропал, а единственное, что я помню в конце – боль.

Я очнулась в больнице, почти не чувствуя свое тело. Голова болела, а зрение не настроилось, поэтому я почти ничего не видела. За стеной слышался чей-то спор, а среди голосов отчетливо звучал матушкин.

– Это все из-за вас! – кричала она. – Если бы не вы, с ней бы такого не случилось. – Кто вы вообще такая, что вмеша-

лись в нашу жизнь?

– Госпожа Громова...

Я узнала голос Катерины, и мое сердце забилось быстрее. Хотелось воскликнуть, что она ведь не виновата, что благодаря ей я справилась с даром, но не смогла произнести ни звука.

– Мне не нужны ваши оправдания! – перебила матушка. – Как она теперь будет жить? Как она обучится магии? У нее еще водная стихия, а для этого нужны...

– Госпожа Громова, – голос Катерины звучал тверже, – я вас уверяю, ваша дочь справится. Моя компания сделает все необходимое, чтобы помочь ей.

– Вы ничего не сможете исправить! Нет таких технологий. Или я ошибаюсь?

– Послушай, – это был голос дяди Миши.

Я обрадовалась, что с ним все в порядке.

– Нет, это вы послушайте! Я, может, не самая хорошая мать, но подобного я больше не допущу! С этих пор никакой техномагии, ваших опасных установок и экспериментов. Она должна учиться, как все остальные, общаться и играть с детьми.

Послышался смешок.

– Как вы смеете смеяться в такой ситуации?

– Мне интересно, вы собираетесь запретить вашей дочери заниматься тем, что ей нравится?

Я так надеялась, что придет отец и остановит их. Мне не

направился этот спор, из-за него моя голова сильнее разболелась. Зрение, наконец, восстановилось, и я увидела, что нахожусь в черно-белой комнате. Пришлось сосредоточиться, чтобы вернуть все цвета. Получилось не сразу.

Матушка, дядя Миша и Катерина продолжали спорить о моем будущем. Почему никто не спрашивал меня о том, чего я хочу?

Я повернула голову. Шея болела. Я посмотрела на свои ноги и пошевелила ступнями. Хотелось откинуть одеяло и сесть, чтобы, как минимум, прогнать всех спорщиков или переключить их внимание на себя. Но вместо этого я застыла, осознавая, почему не могу этого сделать...

Меня зовут Марина Николаевна Громова, я студентка первого подготовительного курса университета «Чаровати». Я человек-маг. Моя стихия – Вода. Мой дар – управление электромагнитным полем. И я хочу в будущем поступить на техномагический факультет. Я не могу обучаться магии так же, как остальные дети, так как три года назад во время несчастного случая из-за моего дара лишилась рук.

Дочерняя компания «Райдзю» сделала для меня протезы с нейрокомпьютерным интерфейсом. Эти руки почти не отличаются от настоящих. Их даже собирались сделать под ко-

жу, чтобы никто не понял, что они искусственные, но я отказалась. Киборг, так киборг. Я могла ими чувствовать текстуры, температуру, контролировать давление и пользоваться смартфоном. Они были прочнее и сильнее настоящих рук, позволяли поднимать большую массу и добавляли стиля.

Протезы являются буквально смесью техники и магии, поэтому не позволяют проводить мою собственную магию. Я не могу с помощью них колдовать. Детям всегда удобнее творить чары с помощью рук, это нагляднее и понятнее. Руки нужны вовремя варки зелий, ведь без нужной доли магии – это просто неаппетитный суп. Без рук не обойтись, чтобы быстро и легко обуздать водную стихию. И все это стало мне недоступным. Первое время я училась управлять протезами, контролировать стихию, дар и терпеть причитания матушки. Было больно, страшно и одиноко.

Но я ни разу не жалела о том, что произошло. Да, это был несчастный случай, мне не повезло, что именно в тот момент, когда я тренировалась использовать дар, проснулась моя стихия. Все вышло из-под контроля. Я не помнила, что именно произошло, взрослые не рассказывали подробностей, оберегая мою психику, но факт есть факт – это могло случиться с кем угодно. Дар – это особая редкая магия, которая чаще всего приносит проблемы. Здесь, в университете, я видела ребят, которые учились управлять ей, или до чего она их довела. Такова наша судьба. Мы родились с этим и только нам решать, что делать дальше: бороться до конца

или сдать ся.

Я продолжу изучать свой дар и все, что меня интересует. И я буду лучшим техномагом за всю историю не только Гардарики, но и всего мира. Мне жаль, что родители еще на что-то надеются, но я все для себя решила. Назад пути нет. А руки... Могло быть хуже.

Silencio. 2022 г.